

В 30-е годы XX века советский народ под руководством Сталина совершил невероятный подвиг – индустриализировал страну. За время жизни одного поколения пересадил рабочего и крестьянина с телеги на трактор и автомобиль. Страна Советов начала осваивать то небо, к которому человечество всю жизнь обращало свои взоры. Поднявший голову видел лозунг – строим социализм!

Её величество разруха

К 1925 году, хотя голод и разруха остались позади, но советская страна всего лишь вышла на показатели 1913 года. Когда первоначальный революционный восторг, ликование и иллюзии рассеялись, оказалось, что выбирать большевикам было особо не из чего. Что имелось в наличии: ручной труд, безработица, на живую нитку восстановленные предприятия, беспризорики, очереди на бирже труда. Для строительства дома социализма, скажем прямо, незавидное наследство.

Революционные романтики должны были срочно снять розовые очки и превратиться в жестких прагматиков. И большевики, преодолевая трудности, через борьбу идей, отсеивание несогласных, ими стали.

Декабрь 1925 года XIV съезд ВКП(б). Предметный разговор об индустриализации. На трибуне Сталин со своей идеей превращения страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую их.

По переписи 1926 года в СССР проживало 147 миллионов человек. И лишь пятая часть жила в городах. Промышленность давала всего лишь треть всей продукции народного хозяйства. Да и эта промышленность в основном была легкая. Тяжелая индустрия была развита слабо. Износ оборудования на заводах после всех перипетий Первой мировой, двух революций и Гражданской войны был катастрофический. Село хоть и ожило, но работало на собственный прокорм. В городе преобладал ремесленник-кустарник. Плодились как грибы после дождя западные концессионеры, отечественные нэпманы. С собственным производством в стране было плохо.

Сегодня китайский импорт забил все прилавки российских магазинов, тогда – европейский: лампочка «Осрам», швейная машина Зингера, граммофон Циммермана, часы Буре, бинокли цейссовские, телефонный аппарат Эриксона, фотоаппарат Кодака, карандаши Фабера, бритва Золинген.

«Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»

Должна быть своя индустрия, иначе будущего у страны нет. И самой страны может не стать. Эта простая истина верна для всех времен: и тех далеких, и наших, близких. В своей речи на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года Сталин заявил: «История старой России состояла, между прочим, в том, что её непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки, били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били

японские бароны. Били все – за отсталость. <...> Вот почему нам нельзя больше отставать. Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Времени на раздумья у большевиков не было. Прав был Ста-

ли, что на этом надо стоять, по этому пути развиваться и впредь. <...> Эта линия ведёт к тому, что наша страна никогда, или почти никогда, не могла бы по-настоящему индустриализоваться, наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы объективно превратиться в придаток общей капиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это не наша линия. Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, – вот в

ники покупаются за границей. Значит, развитие машиностроения – это одновременно и развитие доброго десятка отраслей: от станкостроения до метизного производства.

Сталин по максимуму использовал возможности сотрудничества с Америкой, в которой разразился тяжелейший экономический кризис – Великая депрессия. Посланные за океан специалисты умело торговались, сбивая цены. СССР брал всё максимально дёшево.

Тем временем у СССР были свои планы на первую пятилетку: продукцию тяжёлой индустрии предполагалось увеличить в 3,3 раза, лёгкой промышлен-

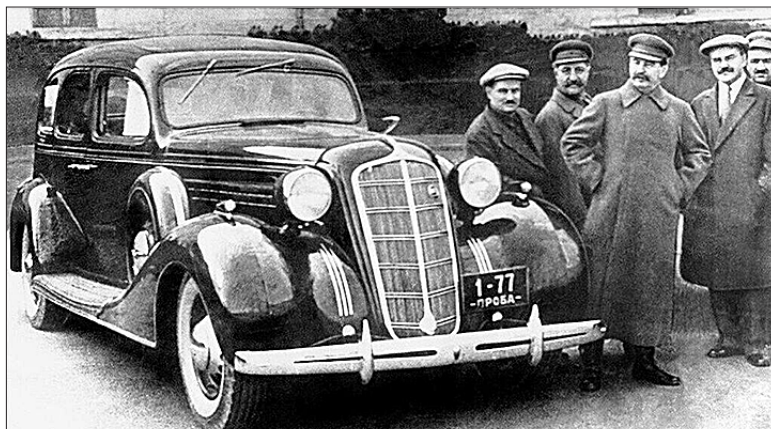
ности – 2,3 раза. На подобные свершения в капиталистических странах уходило 50 и более лет. На Западе смеялись, пестрели аршинными заголовками буржуазные газеты: «Бред фанатиков», «Утопия». А ведь действительно, строили в необжитых местах. Главное орудие труда – тачка, кирка, лом, лопата. Бетон замешивали и утрамбовывали ногами. Работали и в стужу, и в жару. Жили впроголодь. Грелись у костра. Спали в землянках и бараках. И построили крупнейшие металлургические комбинаты, тракторные и автомобильные заводы.

Сроки строительства поражают. Сталинградский тракторный завод имени Ф.Э. Дзержинского был построен за 11 месяцев. Рос рабочий класс. Открывались сотни ФЗУ, которые только за годы первой пятилетки подготовили 450000 квалифицированных рабочих. По инициативе комсомола в 1931 году началось движение за обязательное овладение всеми рабочими минимумом технических знаний.

Первая пятилетка была досрочно выполнена. В деревне

более чем 2,7 раза, выработка электроэнергии – в 9,7 раза, продукция машиностроения – в 20 раз! Некогда аграрная страна добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень самых развитых стран мира. По абсолютным объёмам промышленного производства СССР в конце 30-х годов обогнал Англию, Германию, Францию и вышел на второе место в мире. В 1938 году СССР уже производил 13,7% мировой продукции, в то время как Германия – 11,6%, Англия – 9,3%, Франция – 5,7%. Впереди были только США – 41,9%. В 1930 году была ликвидирована безработица, хотя это планом и не намечалось.

Великая Отечественная война прервала мирный труд нашей страны, поставив только что родившуюся индустрию перед тяжёлым экзаменом. И она его выдержала. А чтобы понять, что такое сталинская индустриализация, приведу простой пример: каждый третий снаряд и броня каждого второго танка в годы войны были сделаны из магнитогорской стали знаменитой «Магнитки».

лин как никогда. Без индустриализации страна сметалась любым мало-мальски нахрапистым агрессором. На танках не отобьешься от механизированных танковых корпусов.

Запад же, его крупный капитал, считал, что СССР должен остаться слаборазвитой страной, с полуколониальной промышленностью. Лес, пенька, зерно, нефть, руда, металл – в одну сторону, а в обратную, с «цивилизованного» запада, в лучшем случае – устаревшие технологии, подержанные машины, дешевый ширпотреб, короче, «бусы» в яркой упаковке.

До 1927 года Советская Россия шла именно по этому пути. Казалось, советская власть оправдывает надежды Запада. Под красным знаменем возростала частная собственность. Значительная часть горно-обогатительных заводов, нефтяных месторождений и даже карандашных фабрик были отданы в концессию западному капиталу. В стране начался кризис хлебозаготовок. Денег не хватало не только на станки, но и на хлеб собственным рабочим. Деревня забастовала. Ввели продовольственные карточки. Криминал поднял голову. Враги злорадствовали, предвещая неминуемую гибель страны.

Но тогда повезло. У руля государства был Сталин! Он правил государственным кораблем по ленинскому компасу. Лишь жесткий вариант развития страны, предложенный им, имел шансы на успех. Сталин взвешивал все линии развития народного хозяйства, в том числе и предложенные оппозицией:

«Есть две генеральные линии: одни исходят из того, что наша страна должна остаться ещё долго страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить

чём суть, основа нашей генеральной линии...»

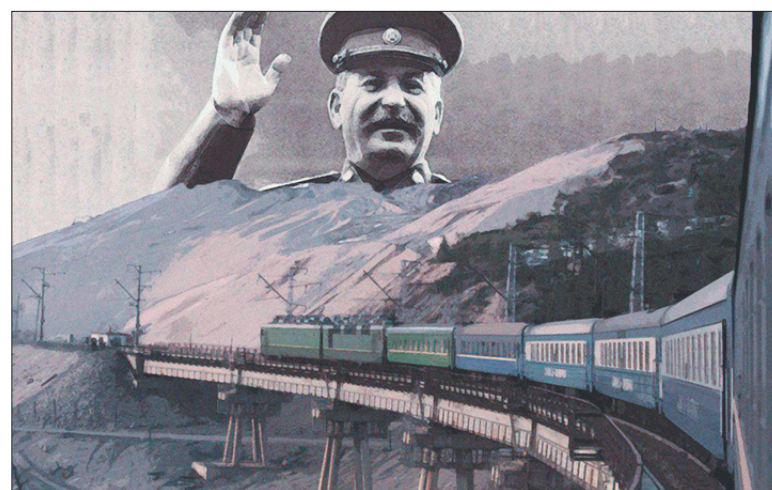
Содокладчиком на IV съезде Советов был Зиновьев.

«Мы не можем провести индустриализацию, – говорил Зиновьев, – на те «грошовые» накопления, которые у нас есть. Не следует начинать развитие страны с тяжёлой индустрии. Это нереально. Это несбыточная мечта фантазёров. Надо делать упор на подъём лёгкой промышленности, как это делали во всех развитых странах. Именно здесь мы можем получить необходимые средства для проведения индустриализации. Конечно, развитие лёгкой промышленности также требует определённых затрат. Но здесь мы легко выйдем из положения. Станки и прочее оборудование для развития этой отрасли мы можем ввозить из Германии в обмен на зерно и сырьё. Немцы остро нуждаются в ёмком советском рынке и в получении зерна и сырья из нашей страны. Тут, так сказать, взаимный интерес и взаимная выгода».

Дрогнул тогда Сталин и неизвестно, остался бы еще тогда СССР. Но принимается план Сталина. Особое внимание было обращено на скорейшую электрификацию, развитие чёрной и цветной металлургии, добычу угля, нефти и торфа, развитие общего и сельскохозяйственного машиностроения, электропромышленности и химических производств.

Шаг за шагом

Поставив целью развитие машиностроения, Сталин оказался вынужденным сделать и следующий шаг – начать развитие всех сопутствующих производств. Нельзя строить трактор, если нет качественной стали и чугуна, нет медного проката, если подшип-

завершилась коллективизация. В стране шла к концу ликвидация сплошной неграмотности. Каждый из советских людей видел, какими поистине семимильными шагами шагало молодое социалистическое государство. Люди смело смотрели вперёд и уже зримо представляли завтрашний день своей великой Родины.

Советское экономическое чудо

В начале января 1933 года состоялся объединённый Пле-

В послевоенные годы сталинского правления наша страна вновь удивила весь мир, показав чудеса стремительного промышленного восстановления, несмотря на то, что урон, нанесенный врагом стране, был колоссальным. И даже сегодня всё лучшее, что мы имеем, – из эпохи Сталина. При той системе и при том руководстве страна и народ действительно хотели и могли побеждать – и в боях, и в борьбе за передовую экономику.

Дмитрий Щеглов